

Почувствовав тепло тела Хэ Сюйляна, Гу Чжэнь уже не мог сопротивляться. Он подумал, что раз он и седьмой брат рядом с главным героем, то точно не дадут ему получить ранение. Он даже не задумался о том, насколько странно дважды спать в объятиях другого мужчины. В конце концов, комфорт превыше всего, и если можно спать удобно, зачем заморачиваться?

— Алян, меня обижают, уууу, пойд и побей их!

Мальчик был маленьким, казалось, ему всего пять или шесть лет. Гу Чжэнь издали видел только его спину.

В этот момент мальчик дергал за рукав другого ребенка, чье лицо тоже было неразличимо, но он явно был выше.

Гу Чжэнь услышал, как старший ребенок сказал:

— Хорошо.

И побежал.

Вскоре он вернулся и с недовольным тоном сказал плачущему мальчику:

— Юный господин, они говорят, что ты сам отравил их щенка.

Мальчик ответил:

— Ну и что? Их собака украла мой мясной пирожок. Если она так любит есть, пусть ест, пока не доберется до владыки ада.

Старший ребенок сказал:

— Но... юный господин, ты ведь никогда не ешь пирожки.

Мальчик закричал:

— Ну и что? Я не люблю, но и другим не дам. Мое! Все мое!

Детский пронзительный голос резал уши Гу Чжэню, и он увидел лица этих детей. Хотя они были еще детьми, черты лица явно принадлежали ему и Хэ Сюйляну, вернее, Гу Чжэню и Хэ Сюйляну.

Маленький Гу Чжэнь убежал, а Хэ Сюйлян остался стоять на месте, затем медленно повернулся и пошел в другую сторону. Гу Чжэнь не задумывался, почему он видит эту сцену, и словно по велению судьбы последовал за ним. Он увидел, как Хэ Сюйлян подошел к другому ребенку, который сидел на земле и плакал, а перед ним лежал мертвый желтый щенок.

Хэ Сюйлян достал из кармана несколько монет, положил их рядом и быстро ушел.

В мгновение ока сцена изменилась, и Гу Чжэнь оказался в роскошной спальне с резными перилами. Неподалеку серебристый силуэт стелил постель, и Гу Чжэнь сразу узнал — это был уже подросший Хэ Сюйлян.

— Хэ, пес? Что ты делаешь с моей постелью? Как противно, убирайся из моей комнаты, боже, от тебя воняет псиной, уходи, уходи, ты, нечеловеческое существо!

Гу Чжэнь обернулся на этот голос и увидел маленького себя, лет восьми или девяти, который с отвращением зажимал нос и гнал Хэ Сюйляна, словно от какого-то проклятия.

Хэ Сюйлян повернулся. В то время он был уже подростком, и его лицо было таким же холодным, как сейчас. Он спокойно сказал:

— Меня попросил господин Гу.

Маленький Гу Чжэнь широко раскрыл глаза и с недоверием закричал:

— Что? Мой отец сошел с ума! Я скажу ему, чтобы тебя убрали отсюда, ты воняешь, от тебя воняет, я не хочу жить с тобой в одном месте!

С этими словами он убежал, оставив Хэ Сюйляна стоять у кровати в одиночестве.

В то время Хэ Сюйлян был далек от того, чтобы иметь такую же сильную ауру, как сейчас. Ему было всего лишь чуть больше десяти лет, и его прямая, но одинокая фигура вызвала у Гу Чжэня желание обнять его. Но он понял, что у него нет физической формы, и осознал: «Неужели это сон?»

Сцена снова изменилась. Ослепительное пламя, казалось, обжигало глаза. В ярком свете мелькнула нечеткая табличка. Гу Чжэнь присмотрелся и разобрал три иероглифа: «Врата Жусун». Под табличкой стоял уже взрослый, высокий и статный Хэ Сюйлян, держа на руках кого-то.

— С завтрашнего дня ты отправляешься на границу воевать. Задание по моей защите будет выполнять твоя младшая сестра. Проваливай.

Снова голос Гу Чжэня.

— Ты, мерзавец, ты умрешь страшной смертью, я убью тебя, сниму с тебя кожу, выпью твою кровь, четвертую тебя!

Гу Чжэнь, удивленный, посмотрел на источник этого яростного крика и увидел Си Юэ.

Ее держали несколько крепких стражников, ее длинные черные волосы были растрепаны, и она кричала, проклиная Гу Чжэня.

Но Гу Чжэнь не обращал на это внимания, с насмешкой потрогав ее грудь и сказав:

— Да? А ты не думаешь о своем милом брате? И о своей старой, слепой матери?

Си Юэ на мгновение замерла, затем с еще большей яростью закричала:

— Мерзавец, собака-чиновник, зачем ты уничтожил нашу школу? Мы тебе ничего плохого не сделали! Зачем!

Гу Чжэнь громко рассмеялся:

— Мне нужно объяснять свои действия? Что хочу, то и делаю. Виноват тот пес, если бы не он, я бы не узнал о такой красавице, как ты. С тобой рядом я буду спать спокойно каждую ночь.

Си Юэ, покраснев от гнева, плюнула:

— Мерзавец, ты получишь по заслугам!

Тут заговорил Хэ Сюйлян, до этого молчавший:

— Хватит, Си Юэ. Служи канцлеру хорошо. Я скоро отправляюсь на границу, умоляю вас, пощадите Си Юэ.

Гу Чжэнь холодно усмехнулся:

— Какие у тебя основания просить меня? Собака.

Хэ Сюйлян поднял голову, его светло-золотистые глаза горели кровью и огнем:

— Я обеспечу вам спокойную жизнь в Имперском городе, без войн и беспорядков. Вы защитите Си Юэ.

Гу Чжэнь наблюдал за всем этим, чувствуя горечь в глазах и во рту. Даже если это были не его поступки, он хотел сказать Хэ Сюйлян: «Прости...»

— Начальник, начальник? Проснитесь.

Гу Чжэнь почувствовал толчок, и огонь, кровь и странные образы постепенно рассеялись. Перед ним появилось прекрасное лицо Хэ Сюйляна.

Хэ Сюйлян слегка нахмурился, не понимая, почему этот человек заплакал во сне в его объятиях, но не стал углубляться, просто сказал:

— Найдите Си Юэ и Е Жаня, не бродите без дела.

Затем взял серебряное копьё у кровати и вышел из палатки.

Гу Чжэнь в замешательстве сел, вытер лицо, мокрое от слез, и долго сидел, пока его чувства не вернулись.

— Седьмой брат... что это был за сон?

007:

— Откуда мне знать? Я не вижу твоих снов. Что тебе приснилось?

— Мне приснилось...

Гу Чжэнь не успел закончить, как в палатку ворвался Е Жань и сказал:

— Начальник, кочевники-ху начали внезапную атаку. Пожалуйста, не выходите, чтобы избежать опасности.

Только тогда Гу Чжэнь услышал ржание лошадей и звуки мечей. Он мгновенно протрезвел — атака из оригинала началась!

— Быстрее, не обращайтесь на меня внимания, идите и защитите Хэ Сюйляна, ни в коем случае не позволяйте ему получить ранение, идите!

Гу Чжэнь кричал Е Жаню, шутка ли, мои 0,08!

Е Жань на мгновение растерялся, затем поклонился и сказал:

— Принято!

И выбежал из палатки.

Гу Чжэнь не мог усидеть на месте. Хотя это был сон, он чувствовал, что все это действительно произошло с этим телом и Хэ Сюйляном. Его переполняли смешанные чувства, и он очень хотел быть рядом с Хэ Сюйляном, извиниться перед всеми, исправить все, что сделал тот Гу Чжэнь, будь то перед Си Юэ или кем-то еще...

С этими мыслями Гу Чжэнь, несмотря на возражения 007, схватил плащ Хэ Сюйляна, висевший рядом, и выбежал наружу. Снаружи царил хаос, Гу Чжэнь спрятался за грудой дров и выглянул. Серебристые волосы Хэ Сюйляна были видны издалека, и Гу Чжэнь впервые был благодарен автору за этот странный стиль.

— Седьмой брат, если будет опасность, сразу предупреди, я убегу!

Гу Чжэнь, продолжая говорить с 007, пробирался вдоль тени палаток к Хэ Сюйляну.

007:

— Черт возьми, зачем ты вылез? Ты же полный ноль в боях, у меня нет никаких чит-кодов, если ты умрешь, то это будет навсегда, понимаешь?

Гу Чжэнь, не обращая внимания:

— Ладно, ладно, я читал книгу, кочевники тупые, у них нет тактики, только грубая сила. Не волнуйся, я буду прятаться.

Пока он говорил, он уже был совсем близко к Хэ Сюйляну, но прятался в тени палатки, и никто его не заметил.

Хэ Сюйлян не успел надеть доспехи и не собрал волосы, он был только в белой рубашке. Его копье разило нападающих кочевников, и Гу Чжэнь смотрел на это с восхищением, как вдруг почувствовал холодный ветер рядом. Неизвестно когда, рядом с ним появился человек в маске, держащий в руках небольшой многозарядный арбалет. Он встретился взглядом с Гу Чжэнем, не проявив страха, и даже кивнул ему, а в следующее мгновение стрела вылетела из арбалета, направляясь прямо в Хэ Сюйляна.

<http://bllate.org/book/16782/1543228>